

ФОРМИРУЮЩИЙСЯ ДИАЛОГ МЕЖДУ ИССЛЕДОВАНИЕМ ДЕЙСТВИЙ И ТРАНСФОРМАЦИЕЙ КОНФЛИКТОВ

Косицкий Сергей Сергеевич

студент, Ульяновского государственного технического университета, РФ, г. Ульяновск

Кожевникова Дарья Валериевна

студент, Ульяновского государственного технического университета, РФ, г. Ульяновск

Этот тематический выпуск был вдохновлен новыми беседами между практиками в области исследования действий и трансформации конфликтов - беседой, которая отражала нас обоих как приглашенных редакторов. Мы видим потенциал для того, чтобы подходы каждой из наших областей укрепляли работу друг друга в достижении общих целей трансформации, поддерживающей социальную справедливость. Поэтому мы предлагаем этот вопрос по Исследованию действий и трансформации конфликтов как своевременную переориентацию и реинжиниринг для обеих областей.

Мы выбрали термин “трансформация конфликта”, который часто используется взаимозаменяемо с термином “миростроительство”, для этой тематической проблемы, потому что он резонирует с миссией ARJ поощрять действия по преобразованиям, направленным на достижение более устойчивого мира и с обновленными точками выбора журнала для качества исследований действий.

Целей устойчивого развития ООН “содействовать мирному и инклюзивному обществу в интересах устойчивого развития, обеспечить доступ к правосудию для всех и создать эффективные, инклюзивные и подотчетные институты на всех уровнях” (Департамент ООН по социальным и экономическим вопросам, Нью-Йорк). Трансформация конфликта выходит за рамки “разрешения конфликта”, которое фокусируется главным образом на переговорах по соглашениям, и подчеркивает процесс вовлечения конфликта в качестве средства генерирования конструктивных изменений и восстановления отношений.

Хотя как трансформация конфликта, так и исследование действия имеют общие истоки, особенно в Северной полушарии линии исследований действия и разрешения конфликтов, представленной Куртом Левином (1948), они разошлись на две отдельные академические области, которые часто функционируют без достаточного осознания того, что каждый из них может предложить другому. В то время как академические области развивались и функционировали отдельно, практики трансформации конфликтов и поддержки исследований действий имели общие эмансипационные и трансформационные цели. Однако в последнее время в области трансформации конфликтов недостаточно внимания уделяется тому, что могут дать исследования действий при решении проблем и возможностей, возникающих в условиях конфликта. По той же причине в области исследований действий не уделяется достаточного внимания тому, что они могут извлечь из практики и теории трансформации конфликтов и внести в нее свой вклад.

Вовлеченная наука в целом была воспринята полем трансформации конфликта с его сильными нормативными обязательствами по предотвращению и сокращению числа смертей и разрушений в войне и по построению позитивного мира и справедливости. Действие по трансформации конфликта, конечно, является ядром для практиков в нашей области. Рефлексивная практика также была признана основным подходом к постоянному обучению практиков трансформации конфликтов. В последнее время исследователи действий

инновационно обогатили практику трансформации конфликтов посредством исследований действий с практиками трансформации конфликтов и при привлечении исследований совместных действий как формы практики трансформации конфликтов.

Исследование действий использовалось в качестве подхода к вовлечению в конфликт, а также к построению здоровых, устойчивых отношений после конфликта. Однако исследователям действий часто не хватает знаний и навыков, необходимых для эффективного разрешения конфликтов, возникающих в их проектах. Они могли бы извлечь большую пользу из более глубокого, более сложного знания концепций и инструментов трансформации конфликтов. Эти навыки важны еще и потому, что исследование действий выводит скрытые конфликты на поверхность и иногда даже порождает конфликт. Действительно, можно утверждать, что трансформация конфликта является неотъемлемой частью исследования действий, в котором часто участвуют несколько заинтересованных сторон, чьи интересы, потребности и ценности не всегда совпадают. Процессы расследования, ориентированные на демократические ценности, включают в себя постоянные переговоры по этим различиям и требуют навыков посредничества, которые обычно не входят в репертуар основных исследователей.

В этом разнообразии работ мы нашли тему рефлексивной практики и трансформирующего самосознания. Подчеркивает позитивный трансформирующий эффект исследования действий для учителей, которые, развивая эмоциональное самосознание, способны избегать потенциальной борьбы за власть со студентами, особенно среди исключенных групп населения, и создавать взаимодействия, направленные на удовлетворение потребностей студентов. Кромвель и Тадевосян мост между концепцией рефлексивной практики, распространенной в преобразовании конфликтов, и исследованием действий от первого лица, подчеркивая, как обе концепции обращаются к позиционности, критический вопрос для обеих областей. Мари Пейс представляет идею “повседневного исследования действий”, сплетая трансформацию конфликта и исследование действия вместе в единый подход, который может помочь практикам трансформации конфликта развить осознание, которое позволяет им заниматься сложностью, имея дело с системами, которые все еще моделируются на механистическом, линейном мышлении.

Эти растущие края позволяют нам предложить вопросы для дальнейшего исследования. Мы задаемся вопросом, как исследователи действия, которые являются заинтересованными сторонами в конфликтах, могут быть более осведомлены о силе и о том, как она определяется, и лучше работать со своей собственной силой в формировании динамики конфликта? Какие возможности могут быть для более явного вовлечения процессов трансформации конфликтов в рамках переговоров в рамках исследовательских групп действий? Каково будет влияние миротворцев и исследователей действий, работающих в контексте с различиями в силе, на дальнейшее развитие эмоционального самосознания в их работе, и какие методы будут поддерживать такое развитие? Какие процессы помогают молодежи по-настоящему руководить молодежными исследованиями действий, даже если они управляются далекими организациями, возглавляемыми взрослыми?

Ранее мы писали, что области исследований трансформации конфликтов и действий разошлись, но статьи в этом тематическом выпуске указывают на то, что это кажущееся расхождение может быть результатом академической фрагментации дисциплин. На практике эти две области во многом пересекаются и имеют много общего. Мы представляем этот вопрос с надеждой, что он укрепит работу исследователей действий и практиков трансформации конфликтов, а также проложит путь для дальнейшего диалога и сотрудничества как в практике, так и в исследованиях, где встречаются эти две области.

Список литературы:

1. Алиева Р. Р., Булуева Ш. И., Магомедова П. К. Конфликтология. Учебное пособие. М.: Юрайт. 2019. 382 с.